

RU

Метафоры болезни, формирующие образ современной Германии
в немецкоязычном политическом медиадискурсе

Нефедова Л. А.

Аннотация. Цель данного исследования – выявить наиболее действенные и яркие образные средства языка, функционирующие в современном политическом дискурсе Германии. Научная новизна исследования заключается в описании распространенных немецкоязычных метафор болезни в новых контекстах современного политического дискурса применительно к актуальным проблемам, а именно особенностей функционирования известных концептуальных метафор болезни в условиях, когда всем знакомое конкретное понятие исходной области помогает осмыслить новые абстрактные понятия. В результате определено, что в современном политическом дискурсе Германии в качестве действенного образного средства языка наиболее часто используется мрачная метафорика с преобладанием метафоры болезни. Выявлена референтная соотнесённость и социокультурная направленность метафоры болезни в современной политической коммуникации. Показано, как метафора болезни выступает ценностно-политическим триггером в политических дебатах, который встраивается в систему развёрнутой концептуальной метафоры, включающей целую группу метафор, связанных одной темой: ГЕРМАНИЯ – ПАЦИЕНТ.

EN

Illness metaphors shaping the image of modern Germany
in German-language political media discourse

L. A. Nefedova

Abstract. The study aims to identify the most effective and vivid figurative linguistic means functioning in contemporary German political discourse. The scientific novelty of the research lies in describing prevalent German-language illness metaphors within new contexts of modern political discourse concerning current issues. Specifically, the work examines the functioning of well-known conceptual illness metaphors where a familiar concrete concept from the source domain helps conceptualize new abstract notions. The results determine that somber imagery, with a predominance of illness metaphors, is the most frequently used effective figurative tool in modern German political discourse. The referential correlation and sociocultural orientation of the illness metaphor in contemporary political communication are revealed. It is shown how the illness metaphor acts as a value-political trigger in political debates, embedded within a system of an extended conceptual metaphor that includes a whole group of metaphors linked by a single theme: GERMANY IS A PATIENT.

Введение

Образное представление информации в политическом дискурсе становится предпочтительным и действенным манипулятивным инструментом в руках тех, кто ею располагает. Классические, давно известные образы и сравнения постоянно переосмысливаются с помощью современных знаний, новых контекстов или технологий, чтобы раскрыть их скрытые смыслы, применить к актуальным проблемам. Это оживляет язык, показывая универсальность человеческого опыта и позволяя увидеть знакомое под неожиданным углом.

Наша концептуальная система, через которую мы воспринимаем мир, в значительной степени метафорична. Автор лингвологографической концепции метафоры В. И. Шувалов полагал, что метафорическую лексему можно рассматривать как своего рода голографический накопитель, оптимально кодирующий и сохраняющий семантические данные, с которого происходит затем селективное считывание информации. «Опыт показывает, что как только инактивируется, т. е. отбрасывается как неправильное буквальное значение, на его место тут же встает метафорическое как наиболее вероятное и часто встречающееся из всех возможных

образных значений» (Шувалов, 2006, с. 35). Фактически мы видим уже не объект (т. е. графическое слово в его буквальном значении), а его метафорический образ, который возникает виртуально в нашем сознании» (Шувалов, 2006, с. 36).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения метафорики современного политического дискурса, которая позволяет понять тонкости политической культуры, а также оценить, как через образный язык формируется определенная картина мира.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, выявить в исследуемом материале референтную соотносённость и социокультурную направленность метафор болезни, формирующих в СМИ Германии структурированные нарративы с целью убеждения и отражающих реальность через призму различных мнений и взаимодействий;
- во-вторых, показать функционирование метафоры болезни в качестве ценностно-политического триггера, вызывающего публичные дебаты между мейнстримными и оппозиционными политиками;
- в-третьих, описать развёрнутую концептуальную метафору ГЕРМАНИЯ – ПАЦИЕНТ, выполняющую аргументативную функцию в немецкоязычном политическом дискурсе современной Германии.

Методы исследования:

- метод метафорического моделирования (разработанный А. П. Чудиновым), который позволяет выявить источники метафор (болезнь, война, стихийное бедствие) и целевые сферы (политика, экономика);
- триггер-анализ как специфическая разновидность дискурс-анализа и метод оценочного анализа лексических единиц для сопоставления и оценки ценностей;
- метод лингвологографического анализа метафорической лексики как селективного считывания образной информации;
- метод контекстного анализа, с помощью которого выявляется референтная соотносённость и лингвокультурная обусловленность метафорического употребления рассматриваемой лексики.

Материалом исследования являются тексты современных онлайн-изданий немецкоязычного политического медиапространства.

Теоретической базой исследования служат фундаментальные труды, предлагающие комплексный анализ метафоры:

- работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», в которой авторы доказывают, что метафора представляет собой фундаментальный механизм мышления, структурирующий наш опыт (Lakoff, Johnson, 1980);
- русскоязычный сборник переводов статей под редакцией Н. Д. Арутюновой «Теория метафоры» (1990), описывающий метафору с философской и лингвистической точек зрения;
- сборник статей под редакцией В. Н. Телии «Метафора в языке и тексте» (1988), эксплицирующий когнитивный и лингвокультурологический (как носитель культурных смыслов, отражающих ценности народа) подходы к описанию метафоры;
- монография Т. А. Гридиной и Н. И. Коноваловой «Метафора в свете национальной ментальности» (2020), показывающая, что метафора представляет собой фундаментальный механизм мышления, формирующий национально-культурную картину мира;
- монография Н. А. Чес (2020) «Концептуальная метафора в политическом медиадискурсе (на материале английского языка)», в которой анализируются общие принципы организации системы метафорических концептов, формирующей концептуальные основания англоязычного политического медиадискурса;
- монография В. И. Шувалова «Метафора в лексической системе современного немецкого языка» (2021), в которой рассматривается метафора как системный механизм языка;
- монография А. П. Чудинова «Очерки по современной политической метафорологии» (2013), представляющая собой когнитивно-дискурсивное исследование закономерностей метафорического моделирования в современной политической коммуникации с акцентом на описании метафорического образа России;
- монография А. П. Чудинова и Е. В. Шустровой «Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results» / «Современные российские исследования метафоры: тенденции, школы, результаты» (Chudinov, Shustrova, 2024).

Практическая ценность исследования заключается в том, что его основные результаты могут найти применение в спецкурсах по медиалингвистике, а также на практических занятиях по лексикологии и стилистике современного немецкого языка.

Обсуждение и результаты

1. Новые акценты употребления мрачной метафорики: концептуализация социальных проблем в современной Германии

К ведущим принципам развития современной российской метафорологии А. П. Чудинов и Е. В. Шустрова (Chudinov, Shustrova, 2024) относят междисциплинарность, методологический плюрализм, критику универсализма, акцентирование национально-культурной специфики коммуникации и её дискурсивных характеристик, а также сближение риторической и когнитивной методологии. Как отмечает А. П. Чудинов (2013, с. 12), при метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью

абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы. К таким конкретным сферам относится сфера болезни.

Метафоры болезни в современном политическом дискурсе – это мощный инструмент, который используется для описания государства и общества как больного человека, требующего лечения, для создания эмоционального эффекта, где болезнь символизирует угрозу, а «лечение» – политические действия. Такие метафоры концептуализируют ключевые проблемы современного общества, представляя их как недуги; реализуя аргументативную функцию (Musolff, 2005, p. 309).

В фокусе нашего внимания находятся особенно активно употребляемые в современном немецкоязычном политическом дискурсе метафоры болезни, которые характеризуются новыми акцентами, связанными с кризисными временами, обладают сильным эмоциональным воздействием и особой убедительной силой, переносят образы из медицинской сферы на социальные проблемы с целью их интерпретации или критики.

Метафора – это инструмент выражения образности, превращающий абстрактные понятия в конкретные, наглядные образы. Н. А. Трофимова (2022, с. 58) отмечает, что множество новых метафор меняет устоявшуюся картину мира носителей языка.

В современной политической коммуникации Германии, однако, хорошо всем известные метафоры вновь стали часто использоваться применительно к актуальным проблемам. Особенность современной политической метафорики – использование мрачных образов, которые отражают кризисные явления, угрозы безопасности и экономическую нестабильность и помогают пережить экзистенциальный кризис, справляться со стрессом и негативными эмоциями. Ключевые модели, часто применяемые в немецких СМИ и выступлениях политиков, включают метафоры войны, болезни, катастрофы и бремени.

Мрачные метафоры имеют негативный, угрожающий или деструктивный подтекст, чтобы мобилизовать эмоции, дискредитировать оппонентов или создать ощущение срочности борьбы с фобиями или общественными проблемами. Такие метафоры сильны, потому что они активируют когнитивные образы, которые укоренились глубже, чем рациональные аргументы.

Мрачная метафорика – это использование образов, связанных с тьмой, унынием, смертью, болезнями, безысходностью для описания чувств, состояний или ситуаций, где обыденный язык бессильен. Это совокупность тёмных, пессимистичных метафор, создающая мрачную атмосферу, где предметы и явления наделяются негативными чертами, чтобы подчеркнуть глубину тоски, страха или безнадёжности.

Распространенные категории мрачных метафор в современном политическом дискурсе Германии представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Распространенные категории мрачных метафор в современной политической коммуникации Германии

Категория мрачных метафор	Применение	Примеры
Метафоры болезни	Представление идей, групп или систем как «инфекционных», «раковых» или «паразитарных»	<i>Die Korruption frisst sich wie ein Krebsgeschwür durch die Institution. / Коррупция распространяется в учреждении, как раковая опухоль. Populismus ist eine ansteckende Krankheit der Demokratie. / Популизм – это заразная болезнь демократии</i>
Метафоры стихийных бедствий и апокалипсиса	Обозначение экзистенциальной угрозы	<i>Eine Flutwelle des Rechtsextremismus droht das Land zu überschwemmen. / Страну грозит захлестнуть волна правого экстремизма. Der Klimawandel ist ein unaufhaltsamer Tsunami. / Изменение климата – это неукротимое цунами</i>
Метафоры войны и сражения	Рассмотрение политического конфликта как битвы за существование	<i>Wir müssen den Kampf gegen die Fake News aufnehmen. / Мы должны вступить в борьбу с фейковыми новостями. Die Schlacht um die Wahrheit ist entscheidend. / Борьба за правду имеет решающее значение. "ideologischer Krieg" / «идеологическая война»</i>
Метафоры упадка и разрушения	Допущение морального или культурного упадка	<i>Der Westen verfällt in moralische Dekadenz. / Запад погружается в моральный упадок. Unsere Werte sind am Verrotten. / Наши ценности гниют</i>
Метафоры, связанные с животными и вредителями	Дегуманизация	<i>"Ratten" / «крысы», "Heuschrecken" / «саранча», "Bestien" / «звери», "Hydra des Terrorismus" / «гидра терроризма»</i>
Метафоры тьмы, теней, ночи	Символизация невежества, опасности или моральной деградации	<i>Wir dürfen nicht in die Dunkelheit der Diktatur zurückfallen. / Мы не должны снова погрузиться во тьму диктатуры. "Schattenkabinette" / «теневые кабинеты», "schwarze Kassen" / «тайные фонды», "finstere Machenschaften" / «темные махинации»</i>

Мрачные метафоры формируют восприятие – не только то, что мы думаем, но и то, как мы думаем. Они могут подавлять рациональность, подрывать эмпатию, ускорять эскалацию, а также служить предупреждающим сигналом.

Особое место среди современных мрачных метафор в дискурсе СМИ занимают метафоры болезни.

2. Современные немецкоязычные метафоры болезни

2.1. Современные метафоры болезни: референтная соотнесённость и социокультурная направленность

Референтная соотнесённость – лингвистическое свойство языковых выражений связываться с конкретными объектами, предметами, ситуациями реального мира (референтами) в процессе речи.

Особенность современных метафор болезни – **антропоморфизм**. Такие метафоры (например, государство как организм) формируют аргументацию, восприятие угроз, социальные оценки (Musolff, 2005).

В современном немецкоязычном политическом дискурсе государство уподобляется больному человеку, который нуждается в лечении. Словосочетание *“kranker Staat”* «*больное государство*» в немецком языке метафорически описывает страну с серьезными проблемами: коррупцией, экономическими кризисами или политической нестабильностью. Лексика, описывающая болезни, в современной немецкоязычной прессе применяется для концептуализации социальных проблем в Германии, превращая размытые представления о социальных проблемах в четко определенные понятия и категории:

(1) *6 Befunde zeigen, wie krank unser Staat ist* (22.11.2024. <https://www.focus.de>). / *Шесть выводов медицинского заключения показывают, насколько больно наше государство* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Л. Н.).

(2) *Wie sich unser Staat selbst lähmt. / Как наше государство парализует само себя...; Sieben Befunde und eine Therapieempfehlung* (07.02.2025. <https://www.handelsblatt.com/>). / *Семь выводов медицинского заключения и одна рекомендация по лечению*.

Самая распространенная метафора болезни – это метафора рака в культуре, политике или душе, представляющего собой нечто чужеродное, что «пожирает» систему или личность, приводит к разложению и распаду. Раковая опухоль на теле как метафора символизирует нечто разрастающееся, разрушительное и трудноконтролируемое, будь то негативные эмоции (гнев, зависть), скрытые проблемы в обществе (коррупция, бюрократия) или внутренние конфликты и подавленные чувства, которые разъедают человека изнутри, как сказано в книге Сьюзен Сонтаг «Болезнь как метафора» (2016). Метафора «раковая опухоль» стигматизирует пациентов, ложно представляя болезнь как следствие слабостей характера или психологических недостатков, а не как чисто биологический процесс.

Метафора «раковая опухоль» передает следующие идеи:

- скрытость и коварное распространение: подобно злокачественной опухоли, она распространяется незаметно, но неумолимо;
- разрушительная сила: она ослабляет или разрушает изнутри – органы / государственные структуры «отказывают»;
- необходимость «операции»: спасение могут принести только радикальные меры («хирургия», «ампутация», «удаление»);
- моральное осуждение: она считается злом, ненормальным, патологическим и опасным для жизни.

Слово *Krebsgeschwür* «раковая опухоль» в метафорическом значении служит в современном немецкоязычном политическом дискурсе для описания чего-то, воспринимаемого как глубоко укоренившаяся, разрушительная сила внутри государства, общества, партии или системы, создавая мрачный, пугающий образ. Атмосферу страха нагнетают глаголы *fressen* / *разжедать*, *wuchern* / *разрастаться* (раковая опухоль разжедает, разрастается; это существо, поедающее человека).

В современных СМИ Германии распространена метафора *Krebsgeschwür der Gesellschaft* / «*раковая опухоль общества*» о коррупции как глобальной проблеме – яркий образ, подчеркивающий, что коррупция – это болезнь, угрожающая самому существованию здорового общества:

(3) *Ein Krebsgeschwür frisst an der westlichen Gesellschaft, und das heißt Korruption* (26.05.2002. <https://www.bpb.de/>). / *Западное общество разжедает раковая опухоль, и эта опухоль – коррупция*.

(4) *Korruption – wuchernder Krebschaden in der Gesellschaft* (26.05.2002. <https://www.bpb.de/>). / *Коррупция – разрастающееся раковое поражение в обществе*.

На данных примерах можно наблюдать лингвокультурные особенности образного кодирования значения слов в современном немецком языке, который фиксирует наряду с универсальными явлениями, наблюдаемыми в современном мире, актуальные реалии отдельных лингвокультурных сообществ (Нефедова, 2024, с. 1659).

В 90-е годы XX-го века в немецкоязычных СМИ особенно часто писали о терроризме как раковой опухоли:

(5) *Terror wuchert wie ein Krebsgeschwür* (15.11.2018. <https://www.fnp.de/lokales/hochtaunus/kronberg-ort79545/terror-wuchert-krebsgeschwuer-10569144.html>). / *Террор распространяется как раковая опухоль*.

(6) *Wie soll ohne internationales Zusammenwirken etwa dem Terrorismus, einem Krebsgeschwür unserer Zeit, ein Riegel vorgeschoben werden?* (https://www.dwds.de/r/?q=Krebsgeschw%C3%BCr&corpus=politische_reden). / *Как можно остановить терроризм, эту раковую опухоль нашего времени, без международного сотрудничества?*

Как раковая опухоль современного немецкого общества – на это указывает в качестве маркера словосочетание *unsere Gesellschaft* / *наше общество* – в примерах описываются:

- антисемитизм:

(7) *Antisemitismus ist ein Krebsgeschwür unserer Gesellschaft – wir müssen ihn bekämpfen, wo immer er auftaucht* (05.06.2025. <https://www.landtag.nrw.de>). / *Антисемитизм – это раковая опухоль в нашем обществе, и мы должны бороться с ним везде, где он появляется;*

- правый экстремизм:

(8) *Rechtsextremismus ist kein Randphänomen, sondern ein Krebsgeschwür in unserer Mitte* (28.12.2023. <https://www.infradio.de/>). / *Правый экстремизм – это не маргинальное явление, а раковая опухоль в нашем обществе;*

- финансовые преступления:

(9) *Finanzkriminalität stellt ein Krebsgeschwür in unserer Gesellschaft dar* (13.11.2025. <https://dserver.bundestag.de/>). / *Финансовые преступления – это раковая опухоль в нашем обществе*.

Национализм и популизм часто в немецкоязычных СМИ метафорически называют «раковыми опухолями», поскольку они считаются разрушительными для демократии и социальной сплоченности. Они способствуют созданию образов врагов, маргинализируют группы и угрожают социальной структуре. Национализм

рассматривается как опасность, подрывающая толерантность и порождающая конфликты, подобно болезни, разрушающей сплочённость изнутри. Если популизм использует эмоциональную риторику для упрощения сложных проблем, то национализм ставит собственную нацию выше других:

(10) *Der Nationalismus ist der Krebs* (04.08.2019. <https://kurier.at/politik/inland/der-nationalismus-ist-der-krebs/400569119>). / *Национализм – это рак*.

(11) *Nationalismus: Eine gefährliche Krankheit* (30.05.2019. <https://www.journal21.ch/artikel/nationalismus-eine-gefaehrliche-krankheit>). / *Национализм – это опасная болезнь*.

(12) *Der Nationalismus ist nicht zu trennen vom Populismus. Diese Krankheiten gilt es zu bekämpfen* (30.05.2019. <https://www.journal21.ch/artikel/nationalismus-eine-gefaehrliche-krankheit>). / *Национализм и популизм неразделимы. С этими болезнями необходимо бороться*.

Отдельная тема современных политических дискуссий – болезнь немецкой экономики, что находит выражение в адъективной и глагольной метафоре болезни:

(13) *Wie krank ist die deutsche Wirtschaft* (<https://makronom.de>). / *Насколько больна немецкая экономика?*

(14) *Standort Deutschland: Woran die Wirtschaft wirklich krankt* (<https://www.tagesschau.de>). / *Германия как место для ведения бизнеса: что на самом деле вредит экономике?*

Употреблённый в примере метафорически глагол *kranken an etwas* переводится как «болеть чем-либо», «страдать какой-либо болезнью» или фигурально – «иметь недостаток в чем-либо», «страдать от какой-то проблемы». Глагольная метафора представлена и в следующем примере:

(15) *Weltwirtschaft vor Rezession: Deutschland “krebst” herum* (<https://www.n-tv.de>). / *Мировая экономика на грани рецессии: Германия переживает кризис*.

Употреблённый метафорически в примере 15 глагол *herumkriechen* (разг.) является производным от существительного *Krebs* / *рак* и означает ‘с трудом, медленно и часто безуспешно продвигаться’, «копошиться» или «мучиться» с чем-либо. В переносном смысле он используется для описания вялого процесса, отсутствия прогресса или борьбы с мелкими проблемами (тянуть лямку, еле-еле сводить концы). Одно из его значений связано со здоровьем: *schwach/kränklich sein, nicht zu Kräften kommen*. / *быть слабым / болезненным, неспособным восстановить силы*.

В радикальном дискурсе метафора «раковая опухоль» используется для описания миграционных процессов как разрушительных для принимающего общества. Ханс-Георг Маассен, бывший президент Федерального ведомства по защите конституции, вызвал резкую критику в ноябре 2023 года, когда в статье для газеты “Weltwoche” метафорически сравнил «культурно чуждых иностранцев» и миграцию с раковыми опухолями, а необходимую реакцию на них – с «химиотерапией». Это сравнение вызвало возмущение, в том числе среди экспертов, которые расценили его как дегуманизацию людей. Данные заявления усилили полемику вокруг него, что в конечном итоге привело к его исключению из партии.

Высказывание Маассена моментально распространилось в немецких СМИ, став фразой-триггером:

(16) *Hans-Georg Maaßen hat Geflüchtete mit Krebsgeschwüren verglichen* (20.11.2023. <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1177921.asylpolitik-mit-chemotherapie-gegen-gefluechtete.html>). / *Ханс-Георг Маассен сравнил беженцев с раковыми опухолями*.

(17) *Maaßen vergleicht “kulturfremde Ausländer” mit Krebs* (<https://www.fr.de>). / *Маассен сравнивает «культурно чуждых иностранцев» с раком*.

Описание миграционных процессов как угрозы существованию немецкой нации и культуры характерно для крайне правого политического дискурса. Некоторые политики указывают на проблемы интеграции, социальную напряжённость, нагрузку на бюджет, рост преступности в стране и культурные противоречия, называя это «метастазами», разрушающими социальное единство.

Согласно более распространённому мнению, миграция является необходимостью для выживания немецкой экономики и демографии. Немецкий журнал о культуре и политике Merkur представляет проблему со сменой метафорического вектора:

(18) *“Krebsgeschwür” der CDU? Das steckt hinter der umstrittenen Werteunion* (19.05.2021. <https://www.merkur.de/politik/werteunion-wer-ist-cdu-cdu-afd-alexander-mitsch-maassen-friedrich-merz-rechts-13534208.html>). / *«Раковая опухоль» внутри ХДС? Что стоит за скандальным «Союзом ценностей»?*

Таким образом, метафоры функционируют как «встроенные» модели, попытка переориентировать их (изменить сферу-источник или сферу-цель) требует учёта культурных и исторических архетипов.

Рассмотрим далее функционирование метафоры болезни в качестве ценностно-политического триггера в современной Германии на другом актуальном примере.

2.2. Современная метафора болезни как ценностно-политический триггер

Английское слово trigger происходит из кибернетики; согласно толковому словарю современного немецкого языка DWDS, оно обозначает ‘импульс запускающий процесс (переключения)’ (<https://www.dwds.de/wb/Trigger>). В немецком языке сегодня оно преимущественно используется в психологии и физиотерапии, когда определенные стимулы вызывают у людей сильные эмоциональные реакции. Немецкие исследователи применяют эту концепцию также в социологических исследованиях.

Политический триггер – это термин из политологии, описывающий события или высказывания, которые могут инициировать политические дебаты. Это событие или высказывание, действующее как импульс, стимулирующий к политическому действию и воспринимаемый как на рациональном, так и на эмоциональном уровне. Политический триггер – это широко освещаемое в СМИ, часто шокирующее или символическое

событие, которое внезапно выявляет социальную проблему и привлекает политическое внимание. Не каждое событие автоматически становится триггером. «Эффект триггера» возникает только в результате стратегической политической интерпретации.

Средства массовой информации усиливают триггеры посредством отбора и подачи информации – зачастую в соответствии с новостными ценностями, такими как эмоциональность или потенциал конфликта.

Триггер оценки становится ценностно-политическим, когда субъект проводит ассоциативную цепочку от объекта и выстраивает систему (Олешкова, Батаков, 2022, с. 18). В политической лингвистике триггеры представлены типологией, в которой интенция служит ее основанием: триггеры-мнения, триггеры-предложения, триггеры-реакции (Олешкова, Батаков, 2022, с. 18). В дискурсе власти триггеры обладают следующими характеристиками: наличие адресанта и адресата, присутствие негативно-оценочных суждений, которые вызывают острую реакцию, имеют аксиологический модус (Руженцева, Кокшарова, Чудинов, 2020, с. 101, 111).

В качестве политического триггера нами рассматривается высказывание *Deutschland ist der kranke Mann Europas* / Германия – больной человек Европы, которое привлекло широкое внимание СМИ. Германия традиционно считалась «экономическим локомотивом» Европы из-за крупнейшего ВВП, влияния на политику ЕС. Но в настоящее время страна переживает рецессию, меняет роль экономического лидера на военного.

Фразеологизм *“kranker Mann Europas”* / «больной человек Европы», который мы относим к группе референциальных фразеологизмов (Burger, 2010), основан на метафорическом переносе. Метафорический образ, который обозначает ослабевшее европейское государство, стал активно использоваться в современном немецкоязычном политическом дискурсе. Это публицистический штамп для стран, находящихся в затяжном экономическом, социальном или политическом кризисе, слабеющих на мировой арене. Термин описывает постоянные экономические проблемы, такие как слабый рост, высокие цены на энергоносители, бюрократия и недостаток инвестиций, которые препятствуют конкурентоспособности немецкой промышленности со времен пандемии COVID-19 и войны на Украине.

В XIX веке образное выражение *“kranker Mann am Bosphorus”* / «больной на Босфоре» применялось к Османской империи из-за её упадка. В последнее время это понятие стали относить к Германии из-за стагнации её экономики. Этот термин впервые был использован применительно к Германии журналом *The Economist* в 1999 г., во второй раз – в 2023 г.

В Германии термин *“kranker Mann Europas”* / «больной человек Европы» ввели в политические дебаты оппозиционный политик Сара Вагенкнехт и её партия «Альянс Сары Вагенкнехт» (BSW):

(19) *Deutschland ist nach zwei Rezessionsjahren bereits der kranke Mann Europas* (09.04.2025. <https://t.me/wagenknecht>). / После двух лет рецессии Германия уже стала больным человеком Европы.

С. Вагенкнехт подчеркивает проблему, а BSW предлагает решения, которые отличаются от устоявшейся политики и направлены на социальную справедливость и укрепление национальной экономики.

Тот факт, что Германия больна, признает и мейнстримный информационно-политический журнал *Focus*:

(20) *Deutschland hält sich für den kranken Mann Europas* (05.01.2026. <https://www.focus.de/>). / Германия считает себя больным человеком Европы.

Фразеологизм служит негативным триггером, вызывая неприятные эмоции, провоцируя острую дискуссию, в том числе с применением юмора.

Высказывание о болезни Германии вызвало полемику в стране, публичную дискуссию. Так, противоположного взгляда придерживается немецкий политик, министр финансов Германии (2021-2024 гг.), Кристиан Линднер:

(21) *Deutschland, ein “kranker Mann”? Nein, ein müder Mann mit Kaffee, sagt Lindner* (20.01.2024. [spiegel.de](https://www.spiegel.de/)). / Германия, «больной человек»? Нет, усталый человек с чашкой кофе, говорит Линднер.

Таким образом, метафора используется как мейнстримными, так и оппозиционными политиками Германии, вызывая политические дебаты.

Как заметил А. П. Чудинов, использование метафор нередко оказывается для политического лидера удачным способом «выразить многое, сказав немного», тонко влиять на настроения в обществе, представлять обществу новые идеи и одновременно вызывать интерес к своим выражениям. Изучение метафорического репертуара того или иного политика помогает лучше понять подсознательные механизмы его деятельности и подлинное отношение к той или иной проблеме (Чудинов, 2012, с. 86).

Многие СМИ Германии склонны придерживаться той же позиции, что и Линднер:

(22) *Der “müde Mann, der einen starken Kaffee braucht”. Bleibt Deutschland der “kranke Mann Europas”?* (12.12.2024. <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/konjunktur/faq-konjunktur-deutschland-prognosen-experten-100.html>). / Усталый человек, которому нужен крепкий кофе. Останется Германия больным человеком Европы?

При этом раздаются голоса скептиков. В марте 2024 г. в СМИ выходит статья под заголовком *“Kranker Mann und dummer Mann?”* / Больной человек и глупый человек?:

(23) *Deutschland ist ein müder Mann nach einer kurzen Nacht. Die deutsche Wirtschaft nur etwas müde? Das klingt beruhigend, aber ist der Patient Deutschland bei Doktor Lindner wirklich in guten Händen?* (03.2024. <https://www.blaetter.de/>). / Германия – усталый, невыспавшийся человек. Неужели немецкая экономика просто немного ослабла? Это звучит обнадеживающе, но действительно ли «пациент Германия» находится в надежных руках доктора Линднера? (игра слов: *Doktor* означает учёную степень и медицинского работника).

И далее:

(24) *Manche sehen die Lage Deutschlands noch dramatischer: So zitierte die “Financial Times” einen Chiphersteller mit den Worten: “Deutschland ist nicht nur der kranke Mann Europas, es stellt sich heraus, dass es auch der dumme Mann Europas ist.” Das klingt übertrieben, aber tatsächlich ist das am 8. Januar von der Regierung angekündigte Sparpaket alles*

andere als kluge Politik (03.2024. <https://www.blaetter.de/>). / Некоторые считают ситуацию в Германии еще более драматичной: газета “Financial Times” процитировала слова производителя микросхем: «Германия – не только больной человек Европы, но и, оказывается, **глупый человек Европы**». Это звучит преувеличенно, но на самом деле пакет мер жёсткой экономики, объявленный правительством 8 января, отнюдь не является разумной политикой.

Политический триггер Германия – больной человек Европы встраивается в семантическую систему «диагноз/болезнь → лечение/здоровье»:

(25) *Dabei ist die richtige Medizin durchaus parat: Der “kranke Mann Europas” könnte geheilt werden, wenn die deutsche Politik bereit wäre, die für die Genesung angezeigte Medizin einzunehmen* (06.02.2024. <https://www.blaetter.de/ausgabe/2024/maerz/kranker-mann-und-dummer-mann>). / Правильное лекарство легкодоступно: «больного человека Европы» можно было бы вылечить, если бы немецкие политики были готовы принять лекарство, показанное для выздоровления.

Семантика базового фразеологизма уточняется за счёт количественной трансформации: *Deutschland ist tatsächlich, jedenfalls ökonomisch betrachtet, ein kranker Mann* (06.02.2024. <https://www.blaetter.de/ausgabe/2024/maerz/kranker-mann-und-dummer-mann>). / Германия, по крайней мере с экономической точки зрения, действительно больна.

Также исходный фразеологизм в качестве политического триггера подвергается качественной трансформации: *der kranke Mann Europas – der “müde Mann, der einen starken Kaffee braucht”; ein müder Mann nach einer kurzen Nacht – der dumme Mann Europas*. Происходит семантическая трансформация ключевого компонента фразеологизма *krank*:

- *der kranke Mann* / больной человек (болезнь) → *der müde Mann* / усталый человек (усталость);
- *der kranke Mann* / (болезнь) → *der dumme Mann* / глупый человек (глупость: заболеть «по глупости»).

Встраивание ценностно-политического триггера Германия – больной человек Европы в политическую дискуссию наиболее наглядно можно продемонстрировать на примере развёрнутой концептуальной метафоры ГЕРМАНИЯ – ПАЦИЕНТ.

2.3. Развёрнутая концептуальная метафора ГЕРМАНИЯ – ПАЦИЕНТ

Концептуальная метафора ГЕРМАНИЯ – ПАЦИЕНТ несет в себе культурную информацию, которая выражена эксплицитно на поверхности её содержания, что делает её культурно маркированным знаком.

Развёрнутая концептуальная метафора ГЕРМАНИЯ – ПАЦИЕНТ, в которой целевая область понимается через свойства области-источника, лежит в основе следующего анализируемого текста. Конкретное понятие исходной области помогает осмыслить актуальные абстрактные понятия целевых областей, перенося на них образность из сферы-источника в сферу-цель. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону (Lacoff, Jonson, 1980), метафора – это ментальная операция, ментальная топологическая проекция взаимодействующих областей языкового сознания и окружающего мира.

Развёрнутая концептуальная метафора создаёт целостную картину, разворачивающуюся на протяжении всего текста. В данном случае речь идёт о метафоре экономических и социальных проблем, которая включает целую группу метафор, связанных одной темой. Констатируется, что Германия больна, но её можно вылечить, если она будет «принимать лекарства, необходимые для выздоровления»:

(26) *Diesmal liegt der Economist mit seiner Diagnose also richtig: Deutschland ist krank geworden. Doch es könnte geheilt werden, wenn es bereit wäre, seinen Lebensstil zu ändern und die für die Genesung angezeigte Medizin einzunehmen* (<https://www.ipg-journal.de/rubriken/wirtschaft-und-oekologie/artikel/deutschland-ist-krank-7080/>). / На этот раз **диагноз** журнала The Economist верен: **Германия заболела**. Но её можно **вылечить**, если она захочет изменить свой образ жизни и **принимать лекарства, необходимые для выздоровления**.

Die Medizin: staatliche Schulden, eingesetzt als Wachstumsmotor – nicht durch Steuersenkungen und damit einhergehende Transfers, sondern durch mehr staatliche Investitionen, um die Binnennachfrage zu beleben und die Entwicklung und den Einsatz neuer Technologien zu stimulieren (<https://www.ipg-journal.de/rubriken/wirtschaft-und-oekologie/artikel/deutschland-ist-krank-7080/>). / **Лекарство:** государственный долг, используемый в качестве двигателя роста – не за счёт снижения налогов и связанных с этим трансферов, а за счёт увеличения государственных инвестиций для стимулирования внутреннего спроса и развития и использования новых технологий.

Метафорический перенос показан в Таблице 2.

Таблица 2. Актуальные абстрактные понятия политико-экономической целевой области и их источник

Медицинский источник	Политико-экономическая цель
<i>Diagnose</i> / диагноз <i>ist krank geworden</i> / заболела <i>heilen</i> / вылечить <i>Medizin</i> / лекарства <i>Genesung</i> / выздоровление	аналитическая оценка ситуации переживает экономический кризис провести структурные реформы конкретные политические меры восстановление роста и стабильности

В примере *Deutschland ist krank geworden* / Германия заболела лексема *Deutschland* / Германия является миссией метафорического переноса. При этом метафорический перенос (по сходству) накладывается на метонимический (по смежности), создавая сложный смысл. Сначала объект (государство / политическая система) получает имя по пространственной связи: название страны *Deutschland* / Германия переносится на немецкое государство, топоним замещает название политических органов, управляющих страной. Затем этот новый

образ переосмысливается через метафору, которая надстраивается сверху, добавляя образность и эмоциональность. Такой лингвокогнитивный феномен представляет собой метафонию, взаимодействие метафоры и метонимии, объединяя образность метафоры и логическую связь метонимии.

Эта метонимическая метафора выполняет когнитивную функцию: упрощает восприятие сложных макро-экономических процессов через знакомую бытовую схему «диагноз → болезнь → лечение → здоровье». Медицинская метафора может создавать иллюзию «быстрого решения» (таблетка), тогда как экономические реформы требуют времени и компромиссов. При этом метафора «пациент» предполагает наличие «врача» (кто будет лечить? ЕС?), что не эксплицируется в тексте. Понятие «здоровый образ жизни» в политике идеологически нагружено – чья модель считается «нормой»?

Данный пример демонстрирует, как концептуальная метафора становится инструментом политической аргументации: она структурирует восприятие кризиса, задаёт рамки для обсуждения решений и эмоционально вовлекает читателя. Лингвистическая эффективность текста достигается за счет согласованности лексического выбора, синтаксической логики и прагматической направленности.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Метафоры болезни делают современный политический язык более образным, эмоционально заряженным и убедительным, часто используются в медиа Германии для формирования общественного мнения.
2. Метафоры болезни в современном политическом дискурсе переносят образы из медицинской сферы на социальные проблемы с целью их интерпретации или критики. Приём описания социальных проблем как болезней «политического тела», которые нуждаются в лечении, усиливается во времена кризисов для оценки политических решений с сильным эмоциональным воздействием и убедительной силой.
3. Современные метафоры болезни культурно обусловлены, они формируют и воспроизводят фрагменты опыта определённой культурной общности.
4. Метафоры болезни современного немецкого языка выступают ценностно-политическим триггером, встраиваясь в систему развёрнутой концептуальной метафоры ГЕРМАНИЯ – ПАЦИЕНТ, выражая актуальные абстрактные понятия политико-экономической целевой области через конкретный источник (болезнь).

Таким образом, современная метафора – это динамичный, культурно обусловленный инструмент мышления и языка, позволяющий нам не только выражать, но и создавать смыслы, адаптируясь к быстро меняющемуся миру.

Потенциал для развития темы мы видим в углублённом изучении образной метафоры в языке политики как ключевом направлении современной политической лингвистики, так как метафора служит способом переоформления сложной политической реальности в понятные образы.

Информация об авторах | Author information

Нефедова Любовь Аркадьевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Московский педагогический государственный университет

Lyubov Arkadyevna Nefedova¹, Dr

¹ Moscow Pedagogical State University

¹ la.nefedova@mpgu.su

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.03.2026; опубликовано online (published online): 28.04.2026.

Ключевые слова (keywords): метафора болезни; развёрнутая концептуальная метафора; референтная соотносённость; ценностно-политический триггер; политический дискурс; illness metaphor; extended conceptual metaphor; referential correlation; value-political trigger; political discourse.